

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 May 2017
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятидесятая сессия
Вена, 3-21 июля 2017 года

Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят пятой сессии (Нью-Йорк, 24-28 апреля 2017 года)

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и решения	3
IV. Договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных	4
V. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и достоверительными услугами	7
A. Замечания общего характера	7
B. Цели проекта	7
C. Внесение на рассмотрение предложений, представленных государствами в отношении сферы работы и общих принципов	9
D. Общие принципы, применимые к работе по УИД и достоверительным услугам	11
E. Вопросы, которые необходимо решить в ходе работы по УИД и достоверительным услугам	12
F. Возможные определения основных терминов и понятий	15
VI. Рекомендации в отношении приоритетов работы	16
VII. Техническая помощь и координация	17
VIII. Прочие вопросы	18

I. Введение

1. На своей сорок девятой сессии в 2016 году Комиссия подтвердила свое решение о том, что Рабочая группа может приступить к рассмотрению тем об управлении идентификационными данными и удостоверительных услугах, а также облачной обработке компьютерных данных после завершения работы над проектом типового закона об электронных передаваемых записях. Комиссия пришла к мнению о том, что было бы преждевременным определять первоочередность данных двух тем. Было упомянуто о том, что первоочередность должна определяться на основе практических нужд, а не того, насколько интересной является та или иная тема или насколько перспективной может оказаться соответствующая работа. В этой связи Секретариату, в пределах имеющихся у него ресурсов, и Рабочей группе было предложено продолжать сбор информации и проведение подготовительной работы по обеим темам, включая оценку их перспективности, в параллельном и гибком режиме и сообщить свои выводы Комиссии, с тем чтобы она могла на одной из будущих сессий принять информированное решение, в том числе о первоочередности каждой из тем¹.

2. На своей пятьдесят четвертой сессии (Вена, 31 октября – 4 ноября 2016 года) Рабочая группа провела предварительный обмен мнениями относительно возможной будущей работы по вопросу облачной обработки компьютерных данных, не приняв какого-либо решения (A/CN.9/897, пункт 126). В отношении управления идентификационными данными и удостоверительных услуг было решено, что Рабочая группа продолжит свою работу посредством разъяснения целей этого проекта, уточнения сферы его охвата, определения возможных общих принципов и разработки необходимых определений (A/CN.9/897, пункты 118-120 и 122). (Дополнительную справочную информацию см. в документе A/CN.9/WG.IV/WP.140, пункты 6-10.)

II. Организация работы сессии

3. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою пятьдесят пятую сессию в Нью-Йорке с 24 по 28 апреля 2017 года. В работе сессии участвовали представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрия, Аргентина, Бразилия, Венгрия, Германия, Гондурас, Израиль, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кувейт, Ливия, Мексика, Намибия, Пакистан, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Франция, Чешская Республика и Япония.

4. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Бельгия, Доминиканская Республика, Зимбабве, Ирак, Камбоджа, Конго, Парагвай, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Украина и Швеция.

5. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

6. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

- a) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;
- b) *межправительственные организации*: Международный институт по унификации частного права (ЮНИДРУА);

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/71/17)*, пункты 235 и 353.

с) *международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса, Ассоциация глобальной системы мобильной связи (AGSM), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Всемирная ассоциация бывших практикантов и стипендиатов Организации Объединенных Наций (WAFUNIF), Европейская ассоциация многоканальной и онлайн-торговли (ЕАМОТ), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Иерусалимский арбитражный центр (ИАЦ), Китайское общество частного международного права (КОЧМП), Консультативный совет КМКПТ, Латиноамериканская группа юристов по праву международной торговли (ГРУЛАКИ), Международная ассоциация адвокатов (МАА), Международная федерация транспортно-экспедиторских ассоциаций (ФИАТА) и Центр международных исследований в области права (ЦМИП).

7. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-н Кюн Джин ЧОЙ (Республика Корея)

8. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/WP.140](#) и Add.1); б) предложение Российской Федерации о совершенствовании системы управления идентификационными данными при использовании трансграничного пространства доверия и общей инфраструктуры доверия применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам ([A/CN.9/WG.IV/WP.141](#)); в) записка Секретариата о договорных аспектах облачной обработки компьютерных данных ([A/CN.9/WG.IV/WP.142](#)); г) записка Секретариата, содержащая термины и понятия, имеющие отношение к управлению идентификационными данными и удостоверительным услугам ([A/CN.9/WG.IV/WP.143](#)); д) предложение Австрии, Бельгии, Италии, Соединенного Королевства, Франции и Европейского союза в отношении правовых вопросов, связанных с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами ([A/CN.9/WG.IV/WP.144](#)); е) предложение Соединенных Штатов Америки по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами ([A/CN.9/WG.IV/WP.145](#)); и г) предложение Соединенного Королевства о стандартах, ориентированных на конечный результат, и международном оперативном взаимодействии ([A/CN.9/WG.IV/WP.146](#)).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных
5. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами
6. Техническая помощь и координация
7. Прочие вопросы
8. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и решения

10. Рабочая группа провела обсуждение договорных аспектов облачной обработки компьютерных данных на основе записки Секретариата ([A/CN.9/WG.IV/WP.142](#)) и правовых вопросов, связанных с управлением иден-

тификационными данными и удостоверительными услугами, на основе записки Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.143) и предложений государств (A/CN.9/WG.IV/WP.141, A/CN.9/WG.IV/WP.144, A/CN.9/WG.IV/WP.145 и A/CN.9/WG.IV/WP.146). Ход работы и решения Рабочей группы по договорным аспектам облачной обработки компьютерных данных отражены в главе IV настоящего доклада, а ход работы и решения Рабочей группы по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами, отражены в главе V настоящего доклада.

IV. Договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных

11. Рабочая группа обсудила договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных на основе документа A/CN.9/WG.IV/WP.142. Была признана ценность текста руководства ЮНСИТРАЛ, касающегося облачной обработки компьютерных данных, особенно для микро-, малых и средних предприятий. С учетом развивающейся совокупности услуг по облачной обработке компьютерных данных, разнообразия видов договоров о предоставлении услуг в сфере облачной обработки и быстрых изменений в области технологии и предпринимательской практики было высказано предположение о том, что следует предложить руководство общего и гибкого характера.

12. В отношении подхода к разработке такого руководства было выражено согласие с тем, что документ о руководстве должен быть направлен на разъяснение основных черт договоров о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных без попытки урегулировать исчерпывающим образом все потенциальные вопросы, вытекающие из всех видов таких договоров. Была отмечена целесообразность сосредоточения усилий на уникальных аспектах, конкретно касающихся облачной обработки компьютерных данных. Кроме того, было заявлено, что следует принимать во внимание работу, ведущуюся другими международными организациями, в том числе в отношении технических стандартов.

13. Что касается формы текста руководства, то было выражено согласие с тем, что на этом этапе подготовка руководства для законодательных органов или иного текста для законодательных органов, или подробного правового руководства не является желательной. Превалирующая точка зрения заключалась в том, что продукт этой работы должен принять форму контрольного перечня вопросов, которые следует учитывать при разработке договора о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных («контрольный перечень»). В этом контрольном перечне следует дать описание договорных вопросов, не отдавая предпочтения какой-либо конкретной стороне, и он должен поддерживать принцип автономии сторон.

14. Другое мнение заключалось в том, что следует подготовить типовые договорные положения или руководство в отношении особенно значимых аспектов, таких как переносимость данных и неприкосновенность данных. Еще одно мнение заключалось в том, что Рабочей группе следует начать с определения терминов, имеющих отношение к услугам по облачной обработке компьютерных данных, и подготовить правовое руководство после уточнения определений этих терминов.

15. После обсуждения Рабочая группа решила рекомендовать Комиссии подготовить краткий и полный контрольный перечень вопросов, которые договаривающиеся стороны должны будут затронуть в договорах о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных. С учетом его характера данный контрольный перечень не должен предлагать указания или рекомендации в отношении наилучших видов практики. Вопрос о необходимости подготовки руководящих материалов или типовых договорных положений можно было бы рассмотреть на более позднем этапе.

16. Что касается охвата этой работы, то Рабочая группа пришла к мнению о том, что следует затронуть только вопросы, вытекающие из договоров о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных между коммерческими предприятиями, тогда как контексты договоров между государственными органами и коммерческими предприятиями и коммерческими предприятиями и потребителями следует исключить. Вопросы, касающиеся взаимоотношений между коммерческими предприятиями и государственными органами, будут затрагиваться только от случая к случаю. Было добавлено, что руководящий документ не должен затрагивать вопросы использования облачной обработки компьютерных данных в конкретных секторах, таких как образование, здравоохранение и предоставление финансовых услуг, поскольку эти секторы сопряжены со специфичными трудностями, устраняемыми с помощью специального регулирования.

17. Согласно общему пониманию все группы вопросов, перечисленных в пункте 24 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.142](#), следует сохранить. Однако было добавлено, что детальное обсуждение следует проводить в отношении только тех вопросов, которые являются специфичными для облачной обработки компьютерных данных. Выделенные вопросы включают переносимость данных, неприкосновенность данных, заключение субконтрактов и распределение рисков. Определенные вопросы, например вопросы регулирующего характера, включая неприкосновенность и защиту данных, а также права интеллектуальной собственности, должны быть упомянуты только для того, чтобы обратить на них внимание договаривающихся сторон.

18. Было указано, что включение руководящих положений в отношении выбора права и суда в договоры о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных было бы весьма полезным, особенно в развивающихся странах. Было обращено внимание на то, что в различных странах обеспечиваются разные уровни признания автономии сторон в выборе права и суда, что могло бы иметь особенно значимое воздействие на исковую силу договоров о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных.

19. Кроме того, было указано, что общее договорное право могло бы урегулировать ряд вопросов, вытекающих из договоров о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных. Было добавлено, что включение ссылки на общее договорное право могло бы оказывать значительное воздействие на ознакомление с договорами о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных менее просвещенных заинтересованных сторон, в том числе в развивающихся странах. Кроме того, может быть полезным проведение различия между вопросами, затрагиваемыми в общем договорном праве, и вопросами, затрагиваемыми в нормах права, касающихся договоров о предоставлении услуг. После обсуждения было решено, что данный контрольный перечень должен включать все соответствующие вопросы, включая те вопросы, которые не могут быть урегулированы в общем договорном праве или в иных нормах права.

20. Было разъяснено, что, поскольку содержание договоров о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных может существенным образом различаться, именно применимое право должно квалифицировать такие договоры с учетом их фактического содержания. Такая квалификация затем позволила бы решать надлежащим образом такие вопросы, как: составление и форма договора; цена и оплата; срок действия, продление и прекращение действия; изменения в условиях договора; и урегулирование споров. Следовательно, было высказано предположение о том, что особенно полезным было бы включение детального описания предлагаемых возможных услуг.

21. Было решено, что преддоговорные аспекты в рамках договорного права можно было бы обсудить, однако существование преддоговорных обязательств не должно подразумеваться. Было высказано предположение о том, что могло бы быть полезным урегулирование по отдельности вопросов, вытекающих из

стандартных договоров о предоставлении готовых услуг по облачной обработке компьютерных данных, которые обычно заключаются посредством присоединения, и специально разработанных договоров. В ответ было указано, что, как и другие виды договоров, договоры об облачной обработке данных могут предполагать участие сторон с разными уровнями просвещенности.

22. Было указано, что распределение рисков и ответственности имеет особое значение тогда, когда рассматривается вопрос о заключении договоров о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных, и поэтому эти вопросы должны быть включены в этот контрольный перечень. Было добавлено, что тем временем обсуждение этих вопросов должно ограничиваться ответственностью сторон договора и не должно распространяться на ответственность третьих сторон.

23. После обсуждения Рабочая группа высказала предположение о том, что Комиссия могла бы обратиться к Секретариату с просьбой подготовить с помощью экспертов проект контрольного перечня, отражающего вышеизложенные предварительные соображения, и представить его на рассмотрение Рабочей группы.

24. Что касается сроков работы, то одно из мнений заключалось в том, что эту работу можно было бы провести параллельно с работой по другой теме, которую Комиссия поручила Рабочей группе. В ответ была выражена озабоченность относительно того, что параллельная работа по более чем одной теме могла бы затрагивать качество результатов такой работы. Первостепенное внимание следует уделять работе в отношении договорных аспектов облачной обработки компьютерных данных с учетом своевременности и важного значения этой работы. Рабочая группа отложила представление Комиссии рекомендации по этому аспекту до окончания рассмотрения других тем, включенных в ее повестку дня. (Дополнительное обсуждение см. в главе VI ниже.)

25. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли в контрольном перечне определить концепцию облачной обработки компьютерных данных, например со ссылкой на ее основные черты, преимущества и риски, перечисленные в пунктах 1 и 2 и 17-23 приложения к документу [A/CN.9/WG.IV/WP.142](#). Было отмечено, что, хотя приложение может способствовать разработке контрольного перечня, в этом проекте необязательно будет использоваться текст или подход, отраженный в приложении. Возникшее в Рабочей группе понимание заключалось в том, что этот контрольный перечень должен содержать описание, но не определение концепции облачной обработки компьютерных данных и смежных понятий. В пункт 2 этого приложения потребуется внести изменения, с тем чтобы он отражал данный аспект и разъяснял, что договоры о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных могут квалифицироваться как варианты договоров о предоставлении услуг и других видов договоров в зависимости от фактического содержания договора. Было решено, что разъяснение в отношении договоров, охватываемых этим контрольным перечнем, необходимо будет включить с самого начала.

26. Со ссылкой на пункт 8 приложения напоминалось о том, что Рабочая группа приняла решение не обсуждать в этом контрольном перечне вопрос об участии партнеров в деле оказания облачных услуг, таких как аудиторы деятельности по облачной обработке компьютерных данных и посредники в деле оказания таких услуг. Данный контрольный перечень мог бы обращать внимание договаривающихся сторон на вопросы, связанные с третьими сторонами, иными чем аудиторы деятельности по облачной обработке компьютерных данных и посредники в деле оказания таких услуг, только в той степени, в какой эти вопросы, возможно, потребуются урегулировать в договоре о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных.

27. Со ссылкой на пункт 10 было разъяснено, что предоставление услуг по облачной обработке компьютерных данных может порождать трансграничные

вопросы даже во внутренних договорах о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных. Соответственно, было подтверждено, что трансграничные вопросы должны быть надлежащим образом отражены в этом контрольном перечне в дополнение к вопросам частного международного права. Со ссылкой на пункт 13 приложения было заявлено о понимании, согласно которому его формулировку необходимо будет изменить, с тем чтобы отразить результаты обсуждения в Рабочей группе вопроса о невключении конкретных положений в данный контрольный перечень. Было решено, что, хотя этот контрольный перечень должен быть настолько широким и полным, насколько это возможно, он не должен создавать у читателя представления о том, что он исчерпывающим образом касается всех возможных преддоговорных и договорных вопросов, связанных с облачной обработкой компьютерных данных. Со ссылкой на пункт 15 приложения было заявлено о понимании, согласно которому с учетом характера данного контрольного перечня в тексте будут использоваться такие выражения, как «стороны, возможно, пожелают рассмотреть» или «стороны, возможно, пожелают предусмотреть».

28. Высказав эти предварительные предложения о внесении изменений в приложение к документу [A/CN.9/WG.IV/WP.142](#), Рабочая группа завершила рассмотрение пункта 4 повестки дня (рекомендацию Рабочей группы Комиссии относительно сроков проведения работы по вопросам облачной обработки компьютерных данных, см. в главе VI ниже).

V. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и достоверительными услугами

A. Замечания общего характера

29. Был задан вопрос о том, следует ли в ходе работы по теме об управлении идентификационными данными (УИД) и достоверительных услугах также рассмотреть вопрос об их использовании в отношении государственных услуг. В ответ было разъяснено, что, хотя некоммерческие вопросы выходят за рамки мандата ЮНСИТРАЛ, коммерческие виды использования часто полагаются на схемы проверки идентичности или полномочия, берущие свое начало в государственном секторе. Напоминалось о том, что Рабочая группа решила, что ее будущую работу в области УИД и достоверительных услуг следует ограничить вопросами использования систем УИД в коммерческих целях и что в ходе этой работы не следует учитывать частный или публичный характер поставщика услуг УИД ([A/CN.9/897](#), пункт 118). Рабочая группа подтвердила это решение.

30. Было обращено внимание на то, что полученный от Комиссии мандат касается как УИД, так и достоверительных услуг ([A/71/17](#), пункт 235).

31. Была подчеркнута ценность работы ЮНСИТРАЛ по выявлению и устранению правовых препятствий коммерческому использованию УИД и достоверительных услуг, в том числе в более широких рамках работы, проводимой Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями в отношении правовой идентичности. Такая работа будет сигнализировать международному сообществу о том, что юридически благоприятная электронная идентификация на глобальном уровне является возможной.

B. Цели проекта

32. Было высказано предположение о том, что основная цель работы в отношении УИД и достоверительных услуг должна заключаться в том, чтобы

обеспечить возможность их трансграничного признания. Было отмечено, что достижение этой цели потребует определения элементов взаимного правового признания, таких как признающий субъект, объект признания, цель признания и обстоятельства, при которых признание может иметь место.

33. Было высказано предположение о том, что для достижения трансграничного признания Рабочая группа могла бы подготовить правовой директивный документ, в котором идентифицировались бы различные решения, касающиеся УИД и удостоверительных услуг; определялись бы их уровни надежности; и конкретно указывались бы правовые последствия, сопряженные с каждым уровнем надежности, включая ответственность за необеспечение конкретного уровня надежности. Преимущества такого директивного документа будут включать предоставление сторонам различных вариантов управления рисками на осознанной основе и обеспечения операционной совместимости.

34. Другое мнение заключалось в том, что основная цель предлагаемой работы – это решение основополагающих вопросов, касающихся правового признания идентичности в электронной форме. Было высказано предположение о том, что эту работу можно было бы начать с определения случаев, когда идентификация требуется законом. Впоследствии будут определены условия, на которых информация об идентичности в электронной форме могла бы отвечать идентификационным требованиям. Аналогичным образом, будут конкретно указаны обстоятельства, при которых коммерческий оператор мог бы полагаться на идентификационную информацию в электронной форме.

35. Была выражена поддержка предложения о формулировании правила о функциональной эквивалентности для идентификации. Было указано, что при этом потребуется принимать во внимание различия между основополагающей идентичностью и транзакционной идентичностью.

36. Другое предложение заключалось в обобщении существующих моделей для УИД – от принятия схем самоутверждения до принятия специального законодательства, определении таких моделей, какие являются более подходящими для коммерческих целей, и подготовке связанных с этим сводов правил.

37. Было высказано предположение о том, что в ходе любой работы следует принимать во внимание текущие усилия по содействию технической и правовой операционной совместимости и не отвергать существующие схемы, а наполнять их содержанием. Усилия по созданию новых идентификационных данных и систем УИД вместо использования существующих систем были поставлены под сомнение.

38. Был задан вопрос о взаимосвязи между УИД и удостоверительными услугами. Была выражена поддержка мнения о том, что данные два понятия являются тесно взаимосвязанными и что работа над УИД влечет за собой работу над удостоверительными услугами, поскольку УИД является средством достижения цели, но не самой целью. Следовательно, работа только в отношении УИД не была бы достаточной. Было добавлено, что УИД представляет собой предварительное условие предоставления удостоверительных услуг и что по этой причине работу следует начинать с аспектов УИД.

39. Было также высказано мнение о том, что работу следует начать с удостоверительных услуг. В частности, предположение заключалось в том, что необходимо определить конкретные удостоверительные услуги, которые, как предполагается, будут охватываться каким-либо документом ЮНСИТРАЛ, и дать описание особенностей этих удостоверительных услуг. В ответ было указано, что вопрос об удостоверительных услугах следует урегулировать только в контексте УИД, но не в более широком контексте или по отдельности.

40. Кроме того, была выражена поддержка мнения о том, что, хотя УИД является необходимым для предоставления определенных удостоверительных услуг, а также для других целей, оно представляет собой основополагающее понятие с самостоятельной значимостью и должно по этой причине рассмат-

риваться отдельно и на приоритетной основе. Было добавлено, что на основе результатов работы, проведенной в отношении УИД, можно было бы на более позднем этапе определить, какие удостоверительные услуги имеют значение для УИД, и провести дальнейшую работу, ограничиваясь этими удостоверительными услугами.

41. Было предложено рассмотреть возможность определения общих основополагающих вопросов, имеющих отношение и к УИД, и к удостоверительным услугам, с учетом общих руководящих принципов. Рабочей группе было предложено рассмотреть с этой целью пункты 15 и 16 документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.144](#).

42. В ответ на вопрос о взаимосвязи между УИД и удостоверительными услугами ряд стран сообщили о том, что данные два понятия являются отдельными и разными, хотя и тесно взаимосвязанными. Было разъяснено, что УИД представляет собой фактор содействия предоставлению удостоверительных услуг. Были приведены примеры взаимосвязи между УИД и удостоверительными услугами в различных контекстах и на различных уровнях, в том числе в отношении борьбы с отмыванием денежных средств и положений, касающихся правила «знай своего потребителя». Были высказаны разные мнения относительно желательности проведения работы в отношении УИД и удостоверительных услуг одновременно или последовательно.

43. Был поставлен вопрос о том, будет ли атрибут идентификационной информации относиться к области удостоверительных услуг, в частности электронных подписей, как они регулируются в документах ЮНСИТРАЛ, а не к области УИД. Была сделана ссылка на различие между идентификацией, требуемой законом, и идентификацией в предпринимательской среде для целей обеспечения исполнения.

44. Для принятия более осознанного решения относительно целей работы ЮНСИТРАЛ в области УИД было внесено предложение выявить пробелы и практические нужды, которые ЮНСИТРАЛ могла бы затронуть посредством своей работы в области УИД.

45. С учетом общего мандата ЮНСИТРАЛ по сокращению или устранению правовых барьеров в международной торговле Рабочая группа решила, что было бы надлежащим определение правового признания и взаимного признания УИД и удостоверительных услуг в качестве цели работы ЮНСИТРАЛ в этой области.

46. Было указано, что ссылка на понятие взаимного признания могла бы быть более надлежащей в правовом контексте, чем ссылка на операционную совместимость, которая могла бы иметь технические последствия, выходящие за рамки мандата ЮНСИТРАЛ.

47. Было высказано предположение о том, что понятие взаимного признания в коммерческом контексте не должно обязательно содержать ссылку на трансграничное признание. Скорее, оно должно ссылаться на признание идентификационных удостоверений, созданных для коммерческих целей в системах УИД, независимо от их национального или международного характера. Было добавлено, что взаимное признание должно быть добровольным, а не обязательным. Кроме того, было указано, что правовое признание и взаимное признание могут иметь аналогичное или различное значение в зависимости от контекста, однако всегда ссылаться на понятие идентификации.

С. Внесение на рассмотрение предложений, представленных государствами в отношении сферы работы и общих принципов

48. Делегация Российской Федерации внесла на рассмотрение свое предложение, содержащееся в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.141](#). Было указано, что, несмотря на важное значение и масштабы УИД, соответствующие правовые

основы все еще отсутствуют и что по этой причине ЮНСИТРАЛ следует сосредоточиться на определении правового режима для УИД, затронув, в частности, правовое значение идентификации. Было добавлено, что охват предложенной работы должен сосредотачиваться на уточнении вопросов, имеющих конкретное отношение к электронному УИД, и не должен затрагивать режимы УИД, прочно установившиеся в бумажной среде. Была подчеркнута важность неисключения любой конкретной системной модели, особенно децентрализованных моделей. Было высказано предположение о том, что с учетом значимости и разнообразия вопросов, которые надлежит урегулировать, работа первоначально должна сосредоточиться на УИД и что удостоверительные услуги должны быть рассмотрены впоследствии. Эта работа должна основываться на существующих текстах ЮНСИТРАЛ, посвященных электронной торговле, и на их широко признанных основополагающих общих принципах. Упомянулось о желательности разработки надлежащей терминологии с учетом стандартов Международного союза электросвязи.

49. Делегация Соединенного Королевства внесла на рассмотрение свое предложение, содержащееся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.146](#). Было указано, что использование трансграничного УИД является фактором содействия созданию цифровой экономики и что такого рода использование требует операционной совместимости национальных схем, которые могли бы быть установлены посредством определения стандартов, основывающихся на результатах. С учетом того, что схемы УИД могут существенным образом различаться как в национальном, так и международном плане, цель предлагаемой работы будет заключаться в достижении общего понимания уровней обеспечения доверия. Была сделана ссылка на важное значение принципа технологической нейтральности и других общих принципов, применимых в области электронной торговли.

50. Делегация – наблюдатель от Бельгии внесла на рассмотрение предложение, содержащееся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#). Цель предложенной работы заключается в повышении правовой определенности электронных сделок через посредство УИД и удостоверительных услуг, т.е. средств, позволяющих субъектам международной торговли осуществлять управление рисками. Цели, которых следует достичь, включают: обеспечение ясности и согласованности юридических терминов; обеспечение правовой операционной совместимости в качестве исходного фактора технической операционной совместимости; углубление осознания соответствующих правовых вопросов; и операционализацию и конкретизацию существующих текстов ЮНСИТРАЛ. Такая работа будет основываться на существующих текстах ЮНСИТРАЛ, включая общие принципы, в области электронной торговли. Применимыми будут являться такие дополнительные принципы, имеющие конкретное отношение к УИД и удостоверительным услугам и перечисленные в пункте 16 данного документа, как: различные уровни обеспечения гарантий и безопасности, определяемые на основе объективных критериев; различные правовые последствия, включая бремя доказывания; и режимы ответственности в зависимости от уровня обеспечения гарантий.

51. Делегация Соединенных Штатов внесла на рассмотрение материалы, содержащиеся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.145](#), в котором излагаются руководящие принципы и темы по существу для обсуждения Рабочей группой. Было разъяснено, что данный документ не является предложением и не отражает позицию Соединенных Штатов по вопросам, перечисленным в этом документе. Было указано, что этот документ сосредотачивается на вопросах, имеющих отношение к УИД, при том понимании, что работа относительно удостоверительных услуг будет проведена после завершения работы по УИД. В дополнение к ссылке на уже установленные общие принципы электронной торговли, которые воодушевляют работу ЮНСИТРАЛ, в этом документе идентифицируются вопросы, имеющие конкретное отношение к УИД, такие как: нейтральность системной модели; взаимосвязь между законодательством в области УИД и законами о защите частной жизни и между законодательством в области

УИД и законами об обеспечении неприкосновенности данных; и системными правилами, основанными на договорах. Было указано, что обязательство производить идентификацию может быть найдено в другом законодательстве или в договорном соглашении. По этой причине законодательство в области УИД не должно иметь своей целью установление любого нового обязательства в отношении идентификации.

D. Общие принципы, применимые к работе по УИД и удостоверительным услугам

52. Рабочая группа решила, что в своей работе в области УИД она будет руководствоваться следующими четырьмя основополагающими принципами: автономия сторон, технологическая нейтральность, функциональная эквивалентность и недискриминация. Понимание заключалось в том, что эти принципы будут в равной мере применимыми и к УИД, и к удостоверительным услугам, но порядок, в котором они применяются, может различаться.

53. Было разъяснено, что принцип соразмерности, рассмотренный Рабочей группой на ее пятьдесят четвертой сессии (A/CN.9/897, пункт 115), касается свободы сторон при выборе решения в отношении УИД, в частности в отношении желательного уровня обеспечения доверия. Было указано, что соразмерность должна рассматриваться не как отдельный руководящий принцип, а, скорее, как аспект применения принципа автономии сторон.

54. В отношении технологической нейтральности было указано, что это понятие должно включать ссылку на нейтральность экономической модели (упоминаемую в документе A/CN.9/WG.IV/WP.144) и нейтральность системной модели (описание которой дано в документе A/CN.9/WG.IV/WP.145), с тем чтобы не исключать использования любой существующей или будущей системной модели и не дискриминировать в отношении нее.

55. В ответ на вопрос о том, будет ли централизованная, децентрализованная или распределенная структура механизма взаимного признания иметь значение для будущего обсуждения, было разъяснено, что вопросы, касающиеся типовой структуры, должны решаться с учетом принципа технологической нейтральности и, в частности, его применения к нейтральности системных моделей.

56. Со ссылкой на понятие функциональной эквивалентности Рабочая группа сочла преждевременным определение функций, которые, как предполагается, должно выполнять УИД. Термины, касающиеся идентификации и определенные в документе A/CN.9/WG.I/WP.143, были сочтены бесполезными для такой цели.

57. Было отмечено, что услуги по УИД могут идти дальше услуг, предоставляемых в бумажной среде. Была выражена озабоченность относительно того, что принятие подхода функциональной эквивалентности сопряжено с непреднамеренным последствием ограничения услуг по УИД только теми услугами, которые существуют в бумажной среде.

58. Было обращено внимание на то, что цель работы по УИД заключается в выявлении правовых препятствий использованию электронных идентификационных учетных данных и формулировании положений для их преодоления. В этом отношении было также обращено внимание на то, что идентификация является процессом, сопряженным со взаимодействием по меньшей мере двух лиц и предоставлением идентификационного документа. Кроме того, процесс идентификации требует предпринять следующие шаги: а) верификация валидации и достоверности идентификационного документа; б) верификация вопроса о том, является ли лицо, представляющее данный документ, лицом, указанным в этом документе; и с) обеспечение корректности предпринятых шагов и суждения, использовавшегося при идентификации этого лица. Было добавлено, что только использование УИД не удовлетворяет идентификационным тре-

бованиям. В частности, было отмечено, что УИД не будет направлено и не будет в состоянии верифицировать такие вопросы факта, как подлог, взлом и добросовестность доверяющей стороны.

59. Эти озабоченности разделили и другие делегации. В этом контексте была сделана ссылка на понятие присвоения идентификационной информации, описание которого дано в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.145](#).

60. Было отмечено, что согласно подходу функциональной эквивалентности правовые последствия идентификации будут вытекать из материального права. Однако было также отмечено, что законодательство могло бы предусматривать идентификационные требования без ссылки на бумажный документ и что в таком случае подход функциональной эквивалентности не был бы применимым.

61. Другой аспект заключается в том, что существует широкое разнообразие методов идентификации и что по этой причине было бы невозможным обеспечить функциональную эквивалентность всех таких методов. С другой стороны, согласование материально-правовых норм противоречило бы действующему законодательству.

62. Другие делегации поставили под сомнение благоразумие сосредоточения внимания на требованиях функциональной эквивалентности в целях идентификации в противопоставление УИД как процессу. Было отмечено, что УИД может или не может быть сопряжено с использованием бумажных идентификационных документов. Было также разъяснено, что, хотя идентификация могла бы быть функцией определенных удостоверительных услуг, таких как электронные подписи и печати, было бы весьма трудно выявить какую-либо функцию идентификации.

63. После обсуждения Рабочая группа решила, что принцип функциональной эквивалентности будет иметь отношение к работе ЮНСИТРАЛ по УИД, однако могут возникать случаи, когда этот принцип не будет применимым. Рабочая группа отложила рассмотрение возможных подходов к этим случаям, в частности к вопросу о том, будет ли необходимо сформулировать какие-либо материально-правовые нормы для таких ситуаций.

64. Что касается принципа недискриминации, то внимание Рабочей группы было обращено на различные формулировки этого принципа, содержащиеся в документах [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#) и [A/CN.9/WG.IV/WP.145](#). Была выражена поддержка формулировки, содержащейся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.145](#), поскольку она тесно следует формулировке, содержащейся в текстах ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли. Альтернативное мнение заключалось в том, что эта формулировка не касается удостоверительных услуг и что по этой причине предпочтение следует отдать формулировке, содержащейся в пункте 15 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#).

65. Рабочая группа решила, что определенные основополагающие вопросы, идентифицированные для обсуждения в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.145](#), в частности взаимосвязь между законодательством в области УИД и законами о защите частной жизни, между законодательством в области УИД и законами об обеспечении неприкосновенности данных и между системными правилами, основанными на договоре, и другими законами, также должны быть рассмотрены Рабочей группой. Было указано, что эти вопросы можно было бы либо рассмотреть по существу, либо передать их на рассмотрение на основании другого применимого законодательства.

Е. Вопросы, которые необходимо решить в ходе работы по УИД и удостоверительным услугам

66. Рабочая группа продолжила рассмотрение тем и вопросов, которые необходимо затронуть при обсуждении УИД и удостоверительных услуг, на основе пункта 16 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#) и главы под названием «Основные

темы» документа [A/CN.9/WG.IV/WP.145](#). Было подчеркнуто совпадение между этими двумя документами, в частности по вопросам правового признания, уровней обеспечения доверия и распределения рисков. Вместе с тем было вновь заявлено, что соображения, изложенные в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.145](#), имеют отношение только к УИД.

67. Рабочей группе было предложено определить принципы, вопросы и темы, которые в равной мере относятся к УИД и удостоверительным услугам.

1. Правовое признание

68. Было указано, что правовое признание можно понимать как ссылку на использование УИД для соблюдения правовых требований в отношении идентификации. Было заявлено, что эти требования могут быть изложены в законодательстве или согласованы. Кроме того, это понятие может относиться к презумпции идентичности, присваиваемой использованию учетных данных при определенных обстоятельствах. Другие значения также являются возможными. Ряд вопросов, таких как вопрос о том, кто обеспечивает признание и с какой целью, потребуются уточнить.

69. Было разъяснено, что это понятие также будет иметь значение тогда, когда стороны используют УИД и удостоверительные услуги для управления рисками в отсутствие правового или договорного обязательства, но по чисто договорным причинам. Было указано, что следует также определить случаи, когда законодательство предусматривает наступление соответствующих последствий в отсутствие надлежащей идентификации.

70. Было вновь высказано мнение о том, что эта работа должна быть направлена на создание возможностей для правового признания вместо установления обязательных требований. Было разъяснено, что это означало бы, что не следует устанавливать какой-либо дополнительный стандарт; вместо этого необходимо обеспечить операционную совместимость существующих стандартов.

2. Взаимное признание

71. Рабочей группе было предложено рассмотреть понятие взаимного признания, затронув такие вопросы, как вопросы о том, кто будет осуществлять признание, что будет признано, каким образом и с какими правовыми последствиями. Было разъяснено, что это понятие касается признания идентификационных учетных данных, созданных в одной системе УИД другой системой УИД независимо от использования разных технологий, правил или коммерческих моделей.

72. Было указано, что eIDAS представляет собой пример совмещенной системы УИД, основывающейся на стандартах Международной организации по стандартизации (ИСО), которые должны быть рассмотрены ЮНСИТРАЛ с учетом того, что они уже признаны 28 государствами и ссылки на них делаются в ходе переговоров с еще большим числом государств. В ответ было высказано мнение о том, что решения, призванные создать возможность доступа к онлайн-новым публичным услугам, не будут в обязательном порядке надлежащими в коммерческом контексте. Альтернативная точка зрения заключалась в том, что коммерческие стороны могли бы использовать эти решения до тех пор, пока они соответствуют их нуждам в области идентификации. Было заявлено, что существуют примеры таких коммерческих организаций, как банки и другие финансовые учреждения, использующие структуры публичного доверия для удовлетворения своих коммерческих нужд.

73. Была сделана ссылка на Рамочные основы обеспеченных сделок Интра-АСЕАН, которые применимы и к государственному, и к частному секторам, а также основываются на стандарте 29115 ИСО. Было разъяснено, что цель нерегуляционной схемы заключается в содействии правовому признанию идентификации и аутентификации во всех странах АСЕАН. Вместе с тем имеется

много трудностей, с которыми пришлось столкнуться в этом отношении, и ЮНСИТРАЛ находится в хорошем положении для их устранения посредством разработки глобального механизма.

74. Было вновь высказано мнение о том, что сфера работы ЮНСИТРАЛ в отношении УИД и удостоверительных услуг не сопряжена с навязыванием конкретных решений коммерческим сторонам, а скорее связана с предоставлением совокупности вариантов для удовлетворения их нужд с точки зрения управления рисками. Было добавлено, что коммерческие стороны должны пользоваться свободой для присвоения различных последствий различным уровням обеспечения доверия. Вместе с тем было отмечено, что значение обеспечения общего понимания присвоения идентичности с помощью схемы УИД с учетом совокупности единообразных уровней обеспечения доверия не должно подвергаться сомнению. Было указано, что наличие общей справочной структуры, на основе которой могли бы определяться системы УИД, было сочтено жизненно важным для международной торговли.

3. Присвоение субъекту идентификационных данных

75. Было разъяснено, что понятие присвоения касается двух аспектов: определения того, что лицо, использующее идентификационные учетные данные, является лицом, которым оно, как и предполагается, должно быть; и каким образом доверяющая сторона могла бы реализовать это определение.

76. Было указано, что вопрос присвоения может быть решен с помощью использования учетных данных, которые связаны с идентичностью и с ссылкой на уровни обеспечения доверия. Было добавлено, что присвоение также связано с управлением рисками. Было разъяснено, что обсуждение вопросов присвоения потребует глубокого проникновения в технические детали.

77. В ответ было отмечено, что способность присваивать идентификационные данные необязательно связана с уровнем обеспечения доверия. Было также отмечено, что обсуждение правовых последствий присвоения, таких как презумпции, связанные с уровнями обеспечения доверия, и возможность их отклонения, необязательно подразумевает ссылку на технические детали. Использование псевдонимов и анонимизации было сочтено соответствующими вопросами для будущего рассмотрения.

4. Доверие к действиям, сообщениям данных или подписям/присвоение их субъекту

78. Было разъяснено, что доверие является понятием, которое имеет отношение к присвоению, но отличается от него, поскольку доверие к идентификационным учетным данным может и не быть надлежащим даже в случае успешного присвоения этих учетных данных. Было добавлено, что доверие имеет значение только для распределения ответственности и таких более широких вопросов, как мошенничество и добросовестность.

5. Распределение ответственности/рисков

79. Было указано, что распределение ответственности и рисков играло основную роль в работе по УИД и удостоверительным услугам. Было подчеркнуто, что коммерческие операторы будут извлекать значительную пользу в случае обеспечения ясности относительно распределения ответственности и рисков, поскольку применимое в настоящее время законодательство зачастую разрабатывалось без учета УИД и удостоверительных услуг. Были приведены примеры того, каким образом следует регулировать ответственность за УИД и удостоверительные услуги в законодательных текстах. Было добавлено, что вопросы ответственности можно было бы также урегулировать на договорной основе.

80. Был поставлен вопрос о том, будет ли распределение ответственности и рисков подразумевать работу в отношении какого-либо законодательного тек-

ста. Преобладающее мнение заключалось в том, что, независимо от формы работы по УИД и удостоверительным услугам, вопросы распределения ответственности и рисков необходимо будет решить.

6. Прозрачность

81. Было разъяснено, что понятие прозрачности сопряжено с двумя отличными друг от друга аспектами. Первый аспект заключается в том, в какой степени пользователи должны быть информированы о методах и процедурах, используемых для обеспечения УИД и предоставления удостоверительных услуг. Второй аспект касается обязанностей по информированию заинтересованных сторон в случае нарушения режима неприкосновенности данных. Было подчеркнуто важное значение такой информации при выборе механизма УИД и предоставления удостоверительных услуг.

82. Были приведены примеры механизмов обеспечения прозрачности, в том числе посредством сертификации и коллегиального обзора. Вопросы санкций, обязательств по раскрытию информации согласно применимому законодательству и уважения конфиденциальности чувствительной в коммерческом отношении информации и тайны были упомянуты в числе вопросов, которые следует рассматривать в контексте прозрачности.

7. Другие вопросы

83. Отложив рассмотрение характера текста, который должен быть подготовлен, Рабочая группа признала, что этот аспект может потребовать применения определенных подходов. Было высказано мнение о том, что для обеспечения продуктивности работы Рабочей группы в отношении УИД Комиссии потребуются уточнить характер текста, который необходимо подготовить. Если предусматривается незаконодательный текст, то определенные вопросы не потребуются обсуждать столь глубоко, как в случае разработки законодательного текста. Применение четырех основополагающих принципов, определенных Рабочей группой (см. пункт 52 выше), может также различаться.

84. На предварительной основе некоторые делегации выразили оговорки в отношении формулировок материально-правовых норм, касающихся УИД. С другой стороны, другие делегации указали, что заявленная цель этого проекта требует более высокого уровня правового согласования, который можно достичь только в случае подготовки законодательного текста.

8. Выводы

85. Рабочая группа решила, что понятия правового признания, взаимного признания, присвоения, доверия, распределения ответственности и рисков, а также прозрачности являются значимыми для ее работы в отношении УИД и удостоверительных услуг, и высказала предположение о том, что эти понятия следует дополнительно рассмотреть с учетом вышеизложенных соображений на одной из будущих сессий.

Ф. Возможные определения основных терминов и понятий

86. Было высказано предположение о том, что Рабочая группа могла бы дополнительно разъяснить сферу предложенной работы на основе неисчерпывающего перечня понятий и определений, содержащегося в пункте 20 документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.144](#). Было указано, что такое дополнительное разъяснение в значительной мере могло бы способствовать Комиссии в рассмотрении этого вопроса.

87. В ответ было заявлено, что обсуждение понятий и определений, возможно, является преждевременным, поскольку их необходимо будет рассматривать в конкретном контексте и они, по всей вероятности, должны быть изменены с

учетом прогресса в ходе этой работы. По этой причине было высказано предположение о том, что данный перечень следует оставить в качестве будущего справочного материала. Было добавлено, что ссылка на информацию, содержащуюся в документах, которые были представлены Рабочей группе на ее нынешней сессии, была бы достаточной для информирования Комиссии.

88. Превалирующее мнение заключалось в том, что перечень понятий следует рассмотреть если не подробно, то по меньшей мере в общих выражениях.

89. При внесении на рассмотрение понятий и определений, содержащихся в пункте 20 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#), было разъяснено, что эти понятия и определения представляют собой сокращенную совокупность определений, содержащихся в Постановлении об eIDAS² и отобранных на основании их значимости для работы ЮНСИТРАЛ в отношении УИД и удостоверительных услуг. Было разъяснено, что эти понятия и определения могли бы применяться в значительном числе различных схем.

90. Было высказано предположение о том, что те определения и понятия, которые перечислены в пункте 20 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#), но еще не содержатся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.143](#), следует добавить к пересмотренному своду определенных терминов. При условии подтверждения мандата такой пересмотренный предварительный и не имеющий обязательного характера перечень будет обеспечивать основу для будущего обсуждения Рабочей группой без каких бы то ни было последствий для будущей направленности этого обсуждения. Было добавлено, что на нынешнем этапе обсуждения в отсутствие конкретного контекста любое соглашение в отношении определений не будет возможным.

91. В ответ была вновь выражена озабоченность в связи с тем, что нынешний перечень определенных терминов в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.143](#) носит излишне технический характер и поэтому его трудно понять. В связи с этим было высказано предположение о том, что перечень определенных терминов должен содержать юридические определения, закрепленные во внутренних, региональных и международных правовых текстах, и должен быть настолько широким, насколько это возможно, с тем чтобы обеспечивать надлежащую основу для будущего обсуждения. Кроме того, было высказано мнение о том, что определения, содержащиеся в пункте 20 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#), должны фактически образовывать основу для определения будущей направленности работы.

92. С учетом итогов обсуждения Комиссией будущего мандата Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой пересмотреть документ [A/CN.9/WG.IV/WP.143](#) путем включения определений и понятий, перечисленных в пункте 20 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#), без ущерба для будущей направленности возможной работы ЮНСИТРАЛ в отношении УИД и удостоверительных услуг.

VI. Рекомендации в отношении приоритетов работы

93. Внимание Рабочей группы было обращено на то, что Комиссия просила Рабочую группу продолжать сбор информации и проведение подготовительной работы по темам облачной обработки компьютерных данных и УИД и удостоверительных услуг, с тем чтобы она могла принять на одной из будущих сессий обоснованное решение, в том числе в отношении приоритетности каждой темы.

² Постановление (EU) No. 910/2014 Европейского парламента и Совета от 23 июля 2014 года об электронной идентификации и удостоверительных услугах в отношении электронных операций на внутреннем рынке и отмене Директивы 1999/93/ЕС.

94. Было достигнуто общее согласие относительно того, что предлагаемая работа по данным двум темам отличается по своему охвату и содержанию. Было высказано предположение о том, что работу по этим двум темам можно было бы продолжать параллельно с учетом того, что различия между двумя проектами могут привести к различным темпам в их развитии. Вместе с тем было вновь высказано мнение (см. пункт 24 выше) о том, что параллельная работа по обеим темам может создать чрезмерную нагрузку на Рабочую группу, в частности на более продвинутом этапе, в ущерб качеству конечных продуктов.

95. Было указано, что работа по теме облачной обработки компьютерных данных характеризуется намного большим прогрессом в конкретном направлении и что, следовательно, она могла бы быть завершена раньше, чем работа по УИД и удостоверительным услугам. В этой связи предпочтение было отдано началу работы по облачной обработке компьютерных данных на приоритетной основе. Было добавлено, что итоги этой работы могли бы дать полезные руководящие указания, в частности, пользователям в развивающихся странах и малым и средним предприятиям.

96. С другой стороны, было указано, что значительный прогресс был достигнут в более оптимальном определении сферы охвата и общих принципов, лежащих в основе будущей работы в области УИД и удостоверительных услуг. Было подчеркнуто основополагающее значение этой работы для создания возможностей в области электронной торговли. Было указано, что с учетом этого значения, в том числе в отношении более ограниченных масштабов работы по теме облачной обработки компьютерных данных, первостепенное внимание следует уделить работе по УИД и удостоверительным услугам, в частности, в том случае, если ресурсы Секретариата не позволят параллельно вести работу по данным двум темам.

97. Рабочая группа представила Комиссии вышеизложенные соображения для принятия решения.

VII. Техническая помощь и координация

98. Рабочая группа заслушала устный доклад о деятельности Секретариата по вопросам технической помощи и координации в связи с содействием принятию текстов ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли.

99. Было упомянуто о работе, проводимой в межсессионный период по правовым вопросам, связанным с электронными механизмами «единого окна» и содействием безбумажной торговле. Напоминалось о том, что ЮНСИТРАЛ внесла вклад в подготовку Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азии и районе Тихого океана (Бангкок, 19 мая 2016 года)³. Было указано, что эта работа позволила подчеркнуть важное значение всестороннего осознания взаимосвязи текстов ЮНСИТРАЛ и глав глобальных и региональных торговых соглашений, посвященных электронной торговле. Был упомянут тот факт, что эти главы часто содержат положения о взаимном признании методов удостоверения подлинности на технологически нейтральной основе.

100. Кроме того, была упомянута работа по принятию текстов ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли. Было отмечено, что новые случаи принятия странами этих текстов имеют место в южной части Африки благодаря их переносу в региональный типовой закон. Было добавлено, что некоторые государства установили внутренние процедуры для принятия Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в междуна-

³ Размещено по адресу:
https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=X-20&chapter=10&clang=_en.

родных договорах (Нью-Йорк, 2005 год)⁴ и что, следовательно, дополнительные решения по договорам в отношении этой Конвенции можно ожидать в ближайшем будущем.

101. Было указано, что до принятия Комиссией Типового закона об электронных передаваемых записях некоторые государства уже стали активно рассматривать возможность принятия этого текста, в частности, с учетом его возможного воздействия на создание условий для технологических инноваций, в том числе посредством использования бухгалтерских книг, в банковском и финансовом секторах.

VIII. Прочие вопросы

102. Рабочая группа приняла к сведению то, что ее пятьдесят шестую сессию предварительно планируется провести в Вене с 20 по 24 ноября 2017 года при условии утверждения этих сроков Комиссией на ее пятидесятой сессии, которая должна быть проведена в Вене с 3 по 21 июля 2017 года.

⁴ Резолюция [60/21](#) Генеральной Ассамблеи, приложение.